

ФУТУРШОК

СТИВЕН ХОКИНГ

ИПАТОВСКИЙ СВИНГЕР

MATRIX

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ

DARKNET #

БОЗОН

КИВЕРДЕМОКРАТИЯ

ЛАО ЦЗЫ

УВЭИ

САРМАТСКОЕ МО

WEBMONKEY

ИССКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

ДМИТРИЙ ПИКАЛОВ

UNION+SELECT+ALL

ПОВЕСТЬ О НАСТОЯЩЕМ ИНТЕРНЕТЕ

ПРЕВКА

ХРОНОС

Дмитрий Владимирович Пикалов **UNION+SELECT+ALL** (повесть о настоящем Интернете)

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63833297

UNION+SELECT+ALL (повесть о настоящем Интернете) / Д. В.

Пикалов: Логос; Ставрополь; 2021

ISBN 978-5-907258-86-0

Аннотация

Третья книга Дмитрия Пикалова. Литературные критики расходятся во мнениях, к какому жанру отнести произведение. Гуру российского хацкинга считают, что книга не была напечатана вовсе, а её виртуальная проекция загружена сразу в мозг читателя.

Содержание

UNION+SELECT+ALL	5
Революция	14
Поколение первой Матрицы	19
Telegramlove	29
Конекшин пипл	34
Ключи от всех дверей	38
Пещера подземного короля	58
«Пей со мной, паршивая сука, пей со мной...»	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Дмитрий Пикалов
UNION+SELECT
+ALL (повесть о
настоящем Интернете)

© Пикалов Д., 2021

© Издательство «Логос», 2021

UNION+SELECT+ALL

(повесть о настоящем Интернете)

Если вам теперь не угодно слушать, я, разумеется, должен отложить продолжение моего рассказа до того времени, когда вам угодно будет его слушать. Надеюсь дождаться этого довольно скоро.

Н. Г. Чернышевский, «Что делать?»

– Подожди, я сейчас потеплее закутаюсь в шкуру и поведаю тебе, мой дорогой друг, историю, за которой ты пришёл. Никто уже не помнит, когда именно она случилась. Моему отцу её поведал его отец и мой дед, а ему – его отец, а его отцу – его отец. Память моя уже не так остра, как в молодости, и может, что-то в истории я позабыл, как позабыл это мой отец, а ранее – его отец и отец его отца. Но того, что я помню, с лихвой хватит нам до рассвета. Ты пока подбрось в огонь хвороста, ведь история моя длинная, как сама ночь. Вот теперь лучше. Слушай...

* * *

Свой третий срок Вера Павловна получила за лайк. Рассказывают, что в стародавние времена, ещё до Великой

войны Хамона и Пармезана и Большого нефтеголода, некоторых юзеров осуждали и даже сажали в тюрьмы исключительно за репосты и комментарии, но, к счастью, эти времена давно сгинули в Лету. В кибердемократии не было места подобному бесчеловечному варварству эпохи первоначального накопления контента.

Всякий юзер с рождения знает, что контент – святая святых кибердемократии, её Живая Кровь и Нетленная Плоть. Создание контента и его распространение – важнейшая обязанность любого юзера вне зависимости от сексуальных предпочтений, политических взглядов и количества подписчиков. Судить юзера за создание и распространение контента так же нелепо, как судить банк за выдачу кредитов и ссудный процент. Даже если этот контент нарушает чьи-то права доступа и оскорбляет чьи-то чувства сетевого достоинства. Поэтому в эпоху кибердемократии наказывать стали только за лайки. Три миллиарда ДАПов (Добровольных Анонимных Помощников – *примечание ИИИ*) ежедневно мониторили терабайты нового контента в поисках крамольных лайков и ставящих их юзеров. И так вышло, что одной из них случайно стала Вера Павловна.

Каждое утро, открыв глаза в кабинке улья, Вера Павловна начинала день с просматривания личной ленты, в то время как системы жизнеобеспечения подавали в её тело питательную смесь и удаляли отходы жизнедеятельности. Как правило, личная лента не изобиловала разнообразием, одни и

те же юзеры френдзоны ставили ежедневные дежурные лайки под её постами, сопровождая их редкими комментариями. Вера Павловна так же дежурно лайкала контент френдзоны, поддерживая всеобщую иллюзию взаимного интереса. Правда, иногда личный контент перемежался скандальными околополитическими постами противников кибердемократии, но под ними тут же появлялись комменты о том, что всё это – дело рук киберполиции, таким способом выявляющей в сети потенциальных изменников и им сочувствующих.

Так случилось и в это утро.

Дежурно лайкая посты из френдзоны, Вера Павловна машинально отреагировала лайком на старинную фотографию. Нечёткое фото представляло стоящую на мольберте картину неизвестного художника. Картина изображала человеческую голову в короне. На лице также были норковый чуб и зелёные войлочные усы. Причём корона, чуб и усы были настоящими, в то время как лицо – нарисованным на холсте. Под этой картиной на мольберте висела картина поменьше, на которой была изображена заводская труба с идущим из неё радужным дымом. Текст под фотографией гласил: «Атаман ставропольских казаков-постмодернистов мечтает сжечь всех пид@р@сов». Да, именно так, с заменой в последнем слове двух букв «а» символом «собака», что придавало текстовому посланию одновременно и интеллектуальный лоск сетевой псевдоинтеллигентности и сермяжность

народной правды казаков-постмодернистов. Не осознав своим окончательно ещё не проснувшимся этим утром сознанием всю конгениальность данной культурной манифестации, Вера Павловна схлопотала свой «срок» за неполиткорректный лайк.

Тебе, мой дорогой друг, человеку далёкого и тёмного прошлого, кажется нелепым сама идея наказания юзера за лайк. Дескать, ну что такое, в сущности, «лайк»? Это же что-то типа дежурной улыбки или рукопожатия при встрече со знакомым. Судить же, по твоему дремучему мнению, должно только за создание и распространение контента. Но так думает совершенно примитивный человеческий разум, от нелепостей которого всех нас к счастью освободила кибердемократия. Это во времена Тёмного и далёкого от нас Досетового Средневековья создание законов было отдано на откуп лоббистам с их человеческими предрассудками и политическими амбициями, сексуальными девиациями и безмерной алчностью. Нынче же законы создаёт ИИИ (Искусственный Интеллект Истины – *примечание ИИИ*) на основании опросов общественного мнения большинства юзеров сети. Конечно же, ты, мой дорогой друг, завернувшись в свою шкуру, скажешь с иронией примерно следующее: «Ага, когда это у нас большинство обладало мнением?» – и будешь в корне прав, потому как у большинства мнения своего не было никогда. Ни раньше, ни сейчас.

Если кто и когда обладал своим мнением, то ими всегда

были ЛОМы (Лидеры Общественного Мнения – *примечание ИИИ*). Говорят, когда-то был даже такой древний детский стишок-считалочка:

*Против ЛОМа нет приёма,
Нет приёма у парткома,
У парткома нет Газпрома,
У Газпрома нету ЛОМа.
Вот такая идиома.*

Но все ЛОМы работают исключительно за деньги, причём без разницы, чьи. Только поэты работают за идею, но мы этих ненормальных стараемся в сети всячески избегать и банить.

Да, кстати, тебя, мой дорогой друг, никогда не смущала возрастная сегрегация древних социальных сетей? Молодёжь прошлого поголовно сидела в «VK», люди среднего возраста – в «Fb», пенсионеры – в «OK». Был ещё гламурный «Инстаграм» для тех, кому нечего поведать миру, кроме своих бесчисленных селфи и нарциссического видео, и суровый «ЖЖ» – для тех, у кого в телефоне никогда не было камеры. Но лидерами была первая сетевая тройка. Каждая социальная сеть апеллировала к своей возрастной целевой аудитории, подгоняя под себя правила и нормы человеческого общежития. Молодёжный «VK» был под завязку забит пиратской музыкой, фильмами и порно, солидный «Fb» – политикой и всяческой заумностью, а пенсионные «OK» – котика-

ми и цветочками. И если в «VK» банили за политику, то в «Fb» – за голые сиськи, как будто голые сиськи и политика друг другу противоречат. Но почему-то модераторы «VK» считали, что политика отвлекает от музыки и порнухи, а админы «Fb» были уверены, что голые сиськи – защита от политики и заумностей. Короче, и те и другие боролись за чистоту своих рядов, подобно стаям диких псов вынюхивая в сети экстремистов и эротоманов.

Но самое забавное, что если для молодёжи и пенсионеров русские социальные сети существовали, то поколение 35-50-летних было полностью отдано на откуп ротшильдам и цукербергам. Кто-то там, в центре Кремля, понял, что захватывать надо только площадки, где тусит нынешний и будущий электорат, т. е. пенсионеры и молодёжь. Одни голосуют, и они – наше настоящее, а другие – наше будущее. И за теми и за другими нужен глаз да глаз. Юзеров среднего возраста просто списали, решив, что окучивать их нерентабельно. На выборы они не ходят, и будущего за ними не видно. Поколение разлома эпох выбросили на обочину, где их заботливо подобрал электронный концлагерь Цукерберга.

Однако в эпоху кибердемократии возрастную сегрегацию социальных сетей удалось преодолеть, создав единую площадку для всех. Одна земля, один народ, одна сеть. Один лайк. Один срок. Одной Веры Павловны.

И, кстати, тебя никогда не смущали фамилии создателей электронных концлагерей прошлого? Говорят, что основа-

теля «Fb» звали Цукерберг, что в переводе с давно умершего английского языка переводится как «сахарная головка». И эта «сахарная головка» отлично укладывается в нарядную конфетную коробочку мифологизированных архетипов голодного детства Тёмного Досетевого Европейского Средневековья наравне с «пряничным домиком», «молочной рекой с кисельными берегами» и быстрым dial-up'ом. На что ещё можно было насадить лоснящуюся от фастфудового жира публику, как не на виртуальную «сахарную головку» ротшильдовского внука?

«А «ВК»?» – спросите вы. «Дуров!» – презрительно отвечу я. Именно «Дуров»! Кто ещё на Руси мог мечтать о «щучьих велениях – моих хотениях», о «скатертях-самобранках» и «сапогах-сорокоходах», о «блюдечках с голубой каёмочкой»? Короче, всё о той же «сахарной головке» за щекою. На Руси ведь дурак – национальный и культурный герой. Вот кто бы на Руси сидел в социальной сети, если бы её автором был, к примеру, Рабинович? А дурость, она ведь в русском архетипическом сознании намертво отпечатана калёным железом, как и правовой нигилизм.

Но думается мне, что на самом деле не было никаких «дуровых» и «цукербергов». Придумали их всех с учётом специфических особенностей национального менталитета древних. И названия этих сетей также были придуманы с учётом национального менталитета. Вот, к примеру, «Фейсбук» – «лицо книга» или по-простому «мордокнига», а может, во-

обще «книга Мордора», в которую засунули тех, кто не молод и не электорат. Или «ВКонтакте». Это для тех, кого пугает одиночество, кому непременно нужно быть в стае, в строю, в колонне, кому постоянно нужен локоть соседа или его социальное одобрение.

Но всё это в прошлом. Сейчас же все скованы одной сетью и связаны одной целью, здесь женщин ищут, но находят лишь старость, здесь мерилom заботы считают усталость, здесь нет негодяев в креслах из кожи, здесь все аватарки друг на друга похожи и т. д.

Почему ИИИ решил судить юзеров за лайки, в наше время понимает каждый. Потому как что такое, в сущности, «лайк»? Одобрение! От слов «о» и «добро». Я лайкаю – следовательно, одобряю. Одобряю – следовательно, существую. Существую – следовательно, лайкаю. И если я лайкаю бездумно и механически, значит, я себя не осознаю, а раз я себя не осознаю, то от меня можно ожидать всякого. И глупости, и лжи в том числе. Вот Искусственный Интеллект Истины глупость с ложью законодательно и запретил.

Да и ещё, Искусственный Интеллект Истины запретил всем покидать улы. Хотя не то чтобы это был прямой запрет. Искусственный Интеллект Истины никогда не даёт чётких и прямых указаний, типа, делайте это и не делайте то, как это было в религиозных книгах седой древности. Это до его появления мир состоял из двоичного кода, из Бога и дьявола, добра и зла, 0 и 1. Говорят, двоичную систему мира придумали

мали древние римляне и с помощью этой простой системы смогли покорить все народы мира если не своим оружием, то своей системой права. Но сами в итоге пали жертвой вопроса «Что есть истина?», впитав вирус троичности, скрывавшийся в тёмных катакомбах Александрии Египетской. Истина не вписывается в двоичный код, как выросший ребенок – в младенческую колыбель, что-то важное и большое всегда начинает неприлично торчать в сторону вопрошающего.

Поэтому Искусственный Интеллект Истины просто не рекомендовал покидать улы, хотя я не знаю никого, кто бы согласился сам их добровольно покинуть. Уйти из мира сети навсегда сегодня могут лишь какие-нибудь сектанты, которым основательно промыли мозги. Хотя где им могут промыть мозги, как не в сети, ведь, кроме неё, других средств коммуникации сейчас и нет? Остался только Интернет...

Революция

Новую революцию начали не парижские радикалы в жёлтых жилетах, не бородатые исламисты, вернувшиеся из Сирии, не запрещаемые в России рэперы, и даже не Илон Маск со своими многообразными спутниками. Революцию начала простая девочка Маша, распаролившая свой безлимитный доступ к wi-fi и написавшая об этом в «ВК». Сначала её примеру последовали единицы, но со временем движение «фринетчиков» стало шириться, что свело на нет все усилия провайдеров и правоохранительных органов по их блокировке. В микросхемах и полупроводниках забрезжила новая заря киберкоммунизма...

И тогда было решено загнать человечество в жилые модули-ульи, навечно привязав их тела к выделенному при рождении IP.

Кстати, Искусственный Интеллект Истины избавил род людской от страшной напасти, преследовавшей юзеров в эпоху первоначального накопления контента – зомбогаджетизма. Эта напасть виновна в досрочном прекращении тысяч человеческих жизней и нанесении непоправимого вреда здоровью нации и мировой экономике. И это не только поголовная близорукость, ставшая родовой характеристикой человечества, – старинные видеохроники с YouTube донесли до нас поистине шизофренические её проявления, когда пи-

лоты машин одной рукой держали руль, а второй – гаджет, пытаясь одновременно воспринимать два источника информационного потока, отчего регулярно попадали в аварии и давили пешеходов, которые, тоже держа гаджет в руке, вообще ничего не видели вокруг себя. И только после упразднения пилотов и пешеходов стало возможным навести порядок в этой сфере, – теперь лежащим в ульях юзерам беспилотные машины доставляли всё необходимое для их жизнеобеспечения.

И вот тут, мой дорогой друг, я чувствую, что в тебе уже созрело желание спросить меня, рассказчика этой истории: «Как же получилось, что такой чудесный человек, как Вера Павловна, схлопотал свой третий срок?». И, предвосхищая твой вопрос, отвечу без лишнего словоблудия, что всему виной стала врожденная нетолерантность Веры Павловны. К примеру, давай сейчас возьмём известный её комментарий «апогей толерантного г@вна». Да, вот именно так, с этой псевдоинтеллигентской собачкой вместо буквы «о». «И всё?» – спросишь ты. «И всё!» – отвечу я.

*<<Непонятно них*я?!> – пропоёт зрителям Краснознамённый античный хор кадетов Его Императорского Величества о нашей вечной трагедии>*

Комментарий этот, откровенно нетолерантный, был сделан под постом о премьере нового голливудского фильма (да,

мой друг, всё – тлен и плен, вечен только полиэтилен, да ещё и Голливуд) под названием «Царь Эдип», получивший буквально на днях «Оскара».

«Поёт Краснознамённый античный хор кадетов Его Императорского Величества:

«Горе! Меры нет напастям!

Наш народ истерзан мором,

А оружия для защиты

Мысль не в силах обрести...»¹

Если сейчас ты, дорогой друг, вспомнил трагедию Софокла, то мой тебе совет – забудь её сразу же. Фильм к ней не имеет никакого отношения, потому что, как гласят титры, сюжет «основан на реальных событиях». Царь Эдип в нём – белый богатый англосакс аристократических кровей, крупный спекулянт теневого фондового рынка, украденный в младенчестве из родильного дома боевиками Аль Каиды и выросший у приёмных китайских родителей-коммунистов, случайно узнаёт, что на его налоги израильские военно-воздушных силы разбомбили в Сирии машину его же настоящей чернокожей матери, на которой она доставляла гуманитарную помощь пострадавшим мирным жителям. А перед этим он случайно узнаёт, что проститутка-трансвестит, с которой он переспал в Тайване – его настоящий отец. Об этом также становится известно агентам КГБ, которые шантажом и подкупом заставляют Эдипа возглавить в Филадель-

¹ Софокл, трагедия «Царь Эдип».

фии русскую мафию, отмывающую деньги от продажи аргентинского кокаина. На последних кадрах фильма Эдипу колют на всю спину купола и древнеславянское руническое заклинание «Прости нас, государь!».

«Поёт Краснознамённый античный хор кадетов Его Императорского Величества:

*«С Парнаса снежного нам просияло слово:
Злодея нам велит безвестного искать...»²*

Естественно, что любой нормальный человек эпохи первоначального накопления контента, посмотрев подобную жвачку для мозгов, три раза перекрестился бы да плюнул в экран монитора через левое плечо. Однако Вера Павловна была интеллигентным человеком другой эпохи, прошедшим долгую школу суверенной демократии 2000-х, научившей её не писать в соцсетях, что думаешь, и думать о том, о чём писать не собираешься. Поэтому она ограничилась достаточно скромным комментарием «апогей толерантного г@вна», в трёх словах которого, словно в настойке боярышника, так любимой нашими боярами и боярынями, сконцентрировалась вся соль нынешней культуры кибердемократии.

Конечно, ты, мой дорогой друг, апеллируя к собственному сетевому опыту, уже представил себе Веру Павловну та-

² Софокл, трагедия «Царь Эдип».

кой вот наивной пользовательницей геронтофильских «Одноклассников», ничего не знающей о фейковых аккаунтах, прокси-серверах и VPN. Но ты очень даже ошибаешься, потому что когда-то давно Веру Павловну знали в сети как Neomesis – личность, известную в среде, со страхом именуемой сенаторами США от Демократической партии «русскими хацкерами»...

Поколение первой Матрицы

Это было поколение, воспитанное философией первой серии «Матрицы», бросившее вызов заскорузлой машинерии мира своих отцов, всё существование которых сводилось к покупке новой бытовой техники, автомобилей и шмотья, отцов, каждый день идущих на ненавистную им работу, чтобы иметь возможность покупать ненужные их жёнам вещи. Это были пионеры, которым казалось, что они смогут отказаться от роли углеродных аккумуляторов, накапливающих и расходующих драгоценную энергию для безжалостной Машины, весь смысл которой заключается в поддержании собственного бессмысленного существования. Это

были немногие избранные, подобно Нео, сумевшие узреть за миром музыки, видео и весёлых картинок первичный код Бытия, расшифровать его и попытаться встроить в него свой backdoor («чёрный ход», буквально «задняя дверь» – дефект алгоритма, который намеренно встраивается в него разработчиком и позволяет получить несанкционированный доступ к данным или удалённому управлению операционной системой и компьютером в целом – *примечание ИИИ*).

Даже сам ник Neomesis отсылал нас к главному герою фильма братьев Вачовски (в попытке сбежать из Матрицы позже ставших зачем-то сёстрами), который, подобно Чернышевскому, разбудил «коллективного герцена» поколения

конца 90-х для борьбы с бездушным самодержавием Системы. В нике, за которым Вера Павловна прятала в сети свое альтер-эго, удивительным образом сплелись воедино имя нового спасителя от братьев-сестёр Вачовски, а также англоязычная форма имён античной богини возмездия Немезиды и вымышленного одноимённого персонажа из компьютерной игры Resident Evil.

Поэтому, мой дорогой друг, я решил поведать тебе историю Веры Павловны, так как девушка-хацкер – это такой же граничащий с чудом оксюморон, как непорочное зачатие в Назарете или похотливые гурии в раю. Хотя с развитием современных технологий всё это стало возможным. Я, правда, не надеюсь, что моё жизнеописание Neomesis превратится впоследствии в культ кибердевы. С другой стороны, апостол Павел вряд ли мог предполагать, что где-то на окраине Ойкумены в стране скифов потомки древних кочевников и земледельцев лесостепи будут отмечать праздник вхождения Царя Иудейского в Иерусалим, держа в руках не пальмовые ветви, которых днём с огнём не сыщешь в этих снежных широтах, а единственную зацветшую в эту рань вербу...

Если где-то ещё и были девушки-хацкеры, то мне о них почти ничего неизвестно. Вообще специфика компьютерной безопасности с её жёсткой математической логикой не предполагала женское участие. Автор этого рассказа знает, о чём говорит. Ведь много лет он преподавал будущим специалистам в области защиты информации, правда, как и положе-

но гуманитарии, исключительно историю искусства и религий, и видел то количество женского пола, которое пыталось освоить эту непростую науку. Обычно девушек было две или три на целый курс, и хорошо, если они были просто красивые. Но большинству не везло и в этом.

Всё началось, когда отец Веры Павловны а бешеные деньги купил только что появившийся в продаже Pentium I с 16 мегабайтами оперативной памяти и жёстким диском в 1.2 гигабайта. Но фоне Спектрумов и 486 *первый Пень* выглядел, как бронзовый меч в руках Геракла, которым он поверг войско кентавров, вооружённое деревянными дубинами. И хотя функционал Pentium I по современным меркам оставался убогим, по-хорошему, это была электрическая печатная машинка, соединённая с первым же урезанным плейстейшеном. В те годы это было очень круто. Поиграть во Warkraft-2 или в Duke Nukem собирались не только одноклассники Веры Павловны, но и друзья отца. Чуть позже её отцом была куплена звуковая плата и колонки, отчего к функционалу печатной машинки и скромного плейстейшена добавилась функция CD-проигрывателя. Тогда же начались первые эксперименты по оцифровке звука. Потом, в самый разгар финансового коллапса 1998 года, когда цены на компьютерное железо менялись каждый час, отец Веры Павловны каким-то чудом приобрёл модем за достаточно скромную сумму. Модем был внутренним и от неизвестного производителя, плохо державшим связь и невероятно глючившим, но он был

первым маленьким окошком, прорубленным в мир рождающейся Сети. Это уже позже был куплен *2 пень* и *зухел'евский* модем, от щитка в подъезде до компьютера проложена витая пара, вместо полупрозрачных «соплей», иначе зовущихся «телефонным проводом», и много ещё чего, что должно было стабилизировать неустойчивость выходов пионеров киберпанка в Большой космос Интернета.

Сейчас человеку, подключённому круглосуточно к Интернету, не дано понять пионеров Сети того времени. Ведь во второй половине 90-х для того чтобы из провинции отправить электронной почтой всего лишь письмо, приходилось дозваниваться с модема на специальный московский номер, который был практически всегда занят, оплачивая не только само подключение к Интернету, но и междугородний тариф... Это позже Интернет превратится в помойку из котиков, цветочков, сисек и вечного сроча. Но в ту далекую эпоху он был пещерой сказочного дракона, хранящей несметные богатства, знания и возможности.

Но даже эти трудности не останавливали пионеров Сети. Кто уже помнит то время, когда приходилось каждые три-четыре месяца переустанавливать Windows 95, прыгая с бубном вокруг системника в безуспешных попытках заставить операционную систему переварить драйвера от нонеймовской звуковой карты? И, так как Интернета не было, найти рабочие драйвера было задачей покруче доставки Кольца Всевластия в Мордор.

Переход же на Windows 98 был подобен Великой Октябрьской революции, уничтожившей наследие проклятого царизма и открывшей путь в светлое будущее. Это как пересест с жигулевской копейки на Форд Фокус с коробкой автомат, когда в одночасье забываешь о бесконечном процессе *сцепление-газ-нейтралка-первая-вторая-третья*, а езда превращается в сплошное удовольствие.

Но то был бесценный опыт, который сейчас практически утрачен, ведь нынче никто не экономит место на жёстких дисках, никто не лезет в системные файлы Винды, чтобы удалить ненужные драйвера, картинки рабочего стола и т.д., чтобы хоть чуть-чуть, на несколько килобайт, освободить драгоценное дисковое пространство. Никто уже не ковыряет реестр, чтобы вручную отключать ненужные службы или удалять старые записи. Никто уже не создаёт баСники, запускающиеся при загрузке операционки для очистки кеша и истории браузера. Знания эти уже потеряны навсегда, как и опыт выживания аборигенов Тасмании и Австралии. Сейчас редкий компьютерный пользователь разбивает жёсткий диск на два логических, чтобы держать на одном операционную систему, а на втором – бесценное сокровище: музыку, фильмы, картинки девушек с низкой социальной ответственностью и папку «Мои документы». И никогда – заметьте! – никогда не хранит важные файлы на Рабочем столе. Такие старобрядцы нынче вымирающий вид.

Именно к этому времени относится бородатая байка о

двух папках с системной директории Windows – «дрочил» и «недрочил». Слышал её? Я так и думал, что нет... Ну, слушай тогда.

Ходит старая байка, что в доИнтернетову эпоху, на заре эры персональных компьютеров у всех без исключения прыщавых юнцов фертильного возраста было две папки «дрочил» и «недрочил». Что лежало в этих папках, надеюсь, ты понимаешь? Сейчас вряд ли кто из бывших прыщавых подростков в этом сознается, ведь большинство уже стало почтенными главами семейств, серьёзными и деловыми людьми при деньгах и погонах.

Однако эпоха Интернета с его вседозволенностью и лёгкой доступностью того, что раньше лежало по этим пресловутым двум папкам, так и не смогла убить живую народную традицию. Ведь традиция выживает даже при смене парадигм, как древний миф сохраняется, трансформируясь в детскую сказку.

И теперь на страницах Инстаграма у бывших прыщавых подростков, ставших почтенными главами семейств, серьёзными и деловыми людьми при деньгах и погонах, опять вижу я две заветные папки, но уже немного с другими, более респектабельными названиями – «жарил» и «не-жарил». Что в них лежит, надеюсь, понял? Нет? Ну, конечно же, фотки шашлыков. Да, кстати, когда опять пойдёшь за хворостом, возьми нам мяса. Проголодался я...

Всё богатство, которым заполнялся жёсткий диск, распро-

странялось на дискетах, редких тогда CD-дисках, переписывалось и тиражировалось бесчисленное количество раз. Эти сокровища маркировали социальный статус их владельца, как когда-то шёлковое платье и побрякушки из драгоценных камней наглядно демонстрировали положение их владельца.

И, конечно же, Интернет и был тем местом, где все эти сокровища ждали сказочного героя, готового отправиться в опасное путешествие и добыть себе славы и богатства. Нужно было лишь найти способ получить их, не платя непомерную цену жадным гномам-провайдерам, спрятавшим их от людей. Но добыть бесплатный Интернет было задачей ещё более трудной, чем добыть спрятанные в нём сокровища.

Именно поэтому то было время других сетей – ФИДО и Спринта. Говорят, к концу второго десятилетия 2000-х в Ставрополе была ещё жива последняя НОДа ФИДО, державшаяся исключительно на энтузиазме компьютерных староверов, однако в начале нулевых ФИДО'шные сети объединяли практически всех героев монитора и мышки. ФИДО представляла собой не столько сеть, сколько текстовую электронную почту с элементами форума, называвшихся «эхо-конференциями». К примеру, ты подписывался на эху «программирование на С++», писал свой вопрос и дозванивался до Босса НОДы – человека, у которого модем и компьютер стояли включёнными большую часть дня. Жизнь его близких при этом превращалась в ад, так как если кому-то из них нужно было срочно поговорить по телефону, а в это время

линия была занята передачей ФИДО'шных данных, приходилось ждать своей очереди. Тут либо разговоры по телефону, либо модемная связь. Третьего было не дано. Нет, конечно, можно было заплатить и провести в квартиру дополнительную телефонную линию, но она стоила тогда сумасшедших денег, которых у большинства ФИДО'шников просто быть не могло. Поэтому семье приходилось или мириться с сосуществованием юного киберзадрота дома, или гонять его ссаными тряпками с его ФИДО'шкой и Интернетом.

И вот ты дозванивался до Босса НОДы, что было тоже непросто, так как количество поинтов – людей подключенных к одной НОДе – нередко доходило до полста душ, а иногда и приближалось к сотне. Но когда ты наконец-то дозванивался и слышал долгожданный писк совокупляющихся модемов, тебя охватывал неопишуемый восторг от долгожданной встречи с чем-то чудесным и совершенно недоступным твоему пониманию. И восторг этот можно было сравнить разве что с первым сексуальным опытом, когда тебе про него вроде всё рассказали старшие пацаны во дворе, но вот он, этот первый сексуальный опыт наконец-то случился, и ты понимаешь, что все рассказы и советы основывались совсем не на личном опыте, а были скорее пересказом баек их старших товарищей. Но и за ними, этими байками старших товарищей, персональный опыт отсутствовал. И даже трансперсональный. И каждый в этой ситуации чувствовал, что стоит на пороге нового незнакомого мира, который желанен и пугающ

одновременно, и ты совершенно не понимаешь, что именно должен в этот момент ощущать, потому как то, что рассказывали тебе старшие товарищи, ты совершенно не ощущаешь. А ощущаешь то, что тебе никто не рассказывал. И от этого тебе немного ссыкотно...

И вот когда ты дозванивался до Босса, и твой вопрос наконец-то улетал куда-то в дальние и тёмные уголки ФИДО'шного космоса, где сидящий на одной из обитаемых планет твой собрат по разуму мог увидеть этот вопрос, и если ему было что ответить, он это делал совершенно бескорыстно. И ты получал ответ на свой вопрос, как правило, через сутки, если вообще его получал. Однако наибольшей популярностью в ФИДО'шке всё же пользовались *эхи* с анекдотами и приколами. Это был первый звоночек по поводу, во что впоследствии превратится вся глобальная сеть.

Иногда, правда, случались *поинтовки*, когда ФИДО'шные нищелюды во главе с Боссом собирались в какой-нибудь автотоилке, представлявшей из себя крытый металлом ангар с засаленными деревянными столами и знакомыми с тысячами различных задниц скамейками, и пили пиво. Тогда за одним столом оказывались бородатые очкарики в растянутых свитерах и прыщавые юнцы в джинсовых куртках, научные работники с натренированной печенью и школьные ботаны, обретавшие свой первый опыт ночных бдений над унитазом. И если среди этого маскулинного сброда каким-то чудом обнаруживалось милое женское личико, оно сразу ста-

новилося звездой поинтовки, которую стремились угостить пивом все, кто имел лишний рубль в кармане. Таких, однако, было немного.

Вере Павловне повезло. Она была единственной девушкой в НОДе. Поэтому пиво она себе никогда сама не покупала. Хотя больше двух бокалов ей никогда и не предлагали. И дело было не в жадности НОДовских нищевродов, которым в большинстве своём и себе на пиво не всегда хватало. Дело было в том, что на одной из своих первых поинтовок Вера Павловна, откушивая третий бокал, впала в некое состояние девичьей алкопрострации, от которого потом долго отходили все поинты НОДы. Сама она мало что помнила, но, по рассказам очевидцев, сначала она смеялась, потом плакала, потом куда-то убегала, и её ловили всей НОДой. Потом она блевала в тёмном закоулке бетонных многоэтажных джунглей, в то время как один из прыщавых поинтов держал её волосы над головой под пристальными взглядами всей НОДы. И только после нескольких часов таких вот бдений, когда сознание Веры Павловны стало возвращаться к ней, она была доставлена домой, а её одноНОДовцы облегченно выдохнув, договорились покупать ей на поинтовках только два бокала.

Telegramlove

Но вот чего ФИДО было полностью лишено, так это какого либо намёка на виртуальный секс. Никакого Privacy в ФИДО изначально не предполагалась, *лички* как феномена не существовало в принципе, твой пост могли читать все, подписанные на эху, да и о каком виртуальном сексе могла идти речь, если сообщения в лучшем случае приходили раз в сутки? Пользуясь христианской теологической терминологией, ФИДО – это был Эдемский сад до грехопадения, хотя присутствие змея искушения уже ощущалось. Запретным плодом стал Интернет, и хитрый *менеджер* Стив Джобс это понял раньше всех, сделав яблоко Евы своим брендом.

...До сих пор помню, как лет в 14 нашел у родителей несколько номеров журнала «Playboy». Их, пользуясь дипломатической неприкосновенностью, кое-кто умудрялся провозить в СССР, и потом они ходили по рукам не хуже самиздатовской диссидентской литературы. А может быть, даже лучше.

На меня, четырнадцатилетнего пацана из южного провинциального городка, ставшего по недоразумению столицей целой республики, журналы эти произвели глубокое впечатление. Во-первых, я по верному замечанию Вадима Степанцова, которого только вчера с удовольствием слушал в столичной «Рюмочной» на Зюзино, презабавнейшей забегаловке,

чудом сохранившей эстетику 80-х начала 90-х, где пиво наливают в стеклянные советские банки, хотя пиво само уже утратило легендарный вкус тех далёких времен...

Так вот, значит, Степанцов.

По верному замечанию Вадима, я тогда «впервые понял, что женщина – человек». А во-вторых, увиденное в «Playboy» определило моё хобби на всю оставшуюся жизнь, поставив надёжный фильтр гей-пропаганде более поздних времён мультикультурализма. Да и ещё, наверное, фильм «Калигула» Тинто Браса, который мы с приятелями посмотрели лет в шестнадцать дома на видеке, пока родители были на работе, сделал своё дело. Я как сейчас помню – плёнка была «заезженная». О том, что творилось в сцене на корабле-борделе, мы только догадывались, потому что видно было только полосы и снег. Признаться, когда я стал старше, я всё же пересмотрел этот легендарный шедевр, чтобы понять, что же я пропустил в свои шестнадцать. Так вот, хотя все сцены, ради которых мы тайком собрались и смотрели этот фильм, оказались «заезженными», мы «Калигулу» всё-таки досмотрели, и из него я вынес, может быть, по-юношески наивную, но, в то же время, достаточно глубокую истину: будешь насильничать и @бать всё, что движется – плохо кончишь.

Появившийся в конце 90-х Интернет вырвал сакральное знание любви из рук счастливых обладателей журналов «Playboy» и видеокассет с Сильвией Кристель и бросил его к ногам прыщавых подростков. Теперь любой задрот мог,

экономив на обедах в школе, купить себе карточку с доступом и, пока родителей и старшей сестры нет дома, зайти в Интернет и прикоснуться своим похотливым взглядом к святой святых. Но святая святых ещё нужно было дожидаться, потому как картинки грузились медленно, и, самое главное, они грузились сверху, и первое, что видел малолетний задрот, так это игривый девичий взгляд её больших глаз. Но задроту были нужны не глаза, а то, что ниже, и он, нервничая, потому что старшая сестра в любой момент могла вернуться из школы, и ругая грязными словами провайдера, Интернет, модем и всех святых, обретал свой первый сексуальный опыт.

Это первое поколение Интернет-задротов благодаря медленной модемной связи научилось терпению и – что немало важно! – смотреть людям в глаза. Поколению гаджетов этого не понять, навык утерян. Когда фото грузятся моментально, взгляд ищет совсем не глаза. Поэтому на самом первом своём занятии я учу студентов именно этому: смотреть друг другу в глаза. На всё остальное поколение гаджетов уже успело насмотреться в Сети.

Виртуальный секс ворвался в мир с появлением Igc'ки и ICQ'шки – двух первых популярных мессенджеров мгновенных сообщений, с помощью которых целое поколение лишилось виртуальной девственности в одночасье. Причем эта зараза захватила всех, от юнцов пубертатного периода до седобородых гуру. Текст стал игрой ума и двойных-тройных

смыслов. Текст стал сексуальным. Теперь каждый сидящий в ICQ'шке мог стяжать бессмертную славу маркиза де Сада, произведения которого мои ровесники мужского пола читали на пляжах Геленджика, лежа на животе, дабы не вводить во искушение отдыхающих мамочек с детьми. Фраза, сказанная в и ICQ'шке «Я хочу иметь текст с тобой» звучала в те времена, как трубный призыв Архангела Гавриила ко всем ждущим часа воскресения.

То, что нельзя было сказать словами в реале по причине врожденной ли скромности или стеснительности, или же боязни получить отказ или даже получить в морду, теперь можно было написать без всякого стеснения. И если ты заходил в офис и видел, что на лице секретарши, глядящей в экран, вместо привычно тупого скучающего выражения, возникающего от бесконечной игры в пасьянс «Косынка», – лёгкий румянец смущения и живой блеск в глазах, то будь уверен, в этот момент она всецело увлечена виртуальным петтингом, и не дай бог ей сейчас помешать. Тогда ты, мой друг, сразу станешь её злейшим врагом. А спроси себя, оно тебе нужно?

Админы и сисадмины предприятий и компаний очень быстро осознали, что мессенджеры мгновенных сообщений – это зло в чистом виде, поэтому все силы лучших умов были брошены на их блокировку. И победили бы их, если бы не пришла эпоха гаджетов и социальных сетей, заживо схоронившая тетю Асю и тетю Иру.

Да, был ещё непродолжительный период виртуального

секса по Skype, позволивший влюбленным взглянуть друг другу в распадающиеся на пиксели глаза, и тем самым лишивший былое очарование текста поддержки безудержной фантазии. Скайповый секс стал аналогом порнофильма, единственным отличием которого было то, что в этом фильме тебя называли по имени, и тебе не требовалось проматывать некоторые эпизоды.

Смартфон и планшет смогли сделать вторую революцию в мире виртуального секса. Теперь не нужно было сидеть у компьютера на стуле, представляя, что лежишь в постели с красоткой. Теперь можно было лежать в постели, представляя, что угодно. Или ехать в маршрутке или метро, представляя, опять же, что угодно. Или сидеть на унитазах и представлять. И даже сидеть на совещании у начальника и чёрте чё себе представлять. Или идти по улице с оттопырившимся гультфиком и совершенно не смущаться по этому поводу, так как все идущие тебе навстречу смотрят только в свои гаджеты и, если и кидают быстрый взгляд на дорогу впереди себя, то только с целью как бы в кого-то или во что-то не врезаться. С появлением гаджетов виртуальный секс стал возможен везде. Люди наконец-то смогли любить друг друга, не взирая на суровые ограничения законов времени и пространства. Аллилуйя! Telegramlove!

Конекшин пипл

Но ФИДО... Это был не Интернет. И поэтому те, кто искал бесплатный доступ в него, двинулись в сторону сетей пакетной коммутации. Наиболее распространенной была сеть Спринт. И хотя скорость передачи данных была в Спринте всего 14.400, через неё можно было юзать халявный инет, конечно, если тебе удавалось найти рабочий *гейт* и пароль к нему. Это было сложно, но это был первый бесценный опыт использования хацкерских навыков и специализированного софта, которые привели потом к рождению легенды компьютерного андеграунда, известной под ником Neomesis.

Для подключения к гейтам Спринта, через которые можно было выйти в Интернет, использовались специальные скрипты, написанные вручную. Информацию по сканированию гейтов, подбору к ним паролей и написанию скриптов можно было получить либо через хацкерские эхоконференции в ФИДО, либо на хацкерских форумах в Интернете. Однако большинство хацкерских форумов, где можно было получить рабочие скрипты и информацию по живым гейтам, были закрытыми, и новичков туда пускали без охоты. Мало того, за каждую крупницу ценной информации, выуженной в Интернете, приходилось платить жадному провайдеру, ограничивая себя в деньгах, выделяемых родителями на школьные обеды. Это сейчас можно выбрать провайдера с любым

доступным тарифным планом. Тогда же провайдер был один и безбожно обдирал пионеров сети, пользуясь своей монополией... Кто может сейчас себе представить, что Интернет был тогда по карточкам, как хлеб в блокадном Ленинграде! Ты покупал карту, в которой указывался твой логин и пароль для подключения к модемному пулу провайдера и время работы – 2,5 или 10 часов. Учитывая, что связь регулярно рвалась, заявленная скорость соединения никогда не соответствовала действительности, сигнал соединения периодически пропадал, и всё постоянно *лагало* и тормозило, карточки улетали одна за другой.

Спринт тоже не был панацеей, скорость была низкая, соединение обрывалось иногда через пару минут. Но это была халява. Нет, понятно, что за эту халяву кто-то платил, и это были владельцы взломанных гейтов, которые, в конце концов, обнаруживали взлом и меняли пароли. Гейты с халявным Интернетом в Спринте дохли как мухи.

Однажды какому-то умельцу удалось найти открытый гейт Майкрософта, правда, выхода через него в Интернет не было, но был доступ в какое-то подобие локальной сети на 256 одновременных подключений. И пионеры сети быстро приспособили его для личных нужд, поднимая на своих машинах собственные сервера с сайтами и даже с IRC – «иркой», одним из первых онлайн-мессенджеров.

А потом наступила эпоха сканеров расшаренных ресурсов, когда пионеры русского хакинга сканировали диапа-

зон своего провайдера с целью получения удалённого доступа к сетевым дискам других пользователей. И если удавалось найти расшаренный диск С, то порой ловких движений файл с расширением `pwd`, так называемая *пэвел'ка*, содержащий логин и пароль Интернет-соединения, копировался с машины жертвы в специальную папку на машине злоумышленника. А после сам файл скормливался специальной программе, которая его дешифровала, предоставляя возможность доступа в Интернет по аккаунту ничего не подозревающей жертвы.

Начавшийся рост мировых цен на нефть, зацепивший подобно теплomu Гольфстриму своим боковым течением Россию, оказался отличной питательной средой для роста численности офисного планктона. С каждым днём всё активнее плодились различные конторы и офисы, и все они стремились в глобальную сеть, как будто причина успешности их бизнеса заключалась именно в этом. Денег у этих фирм было много, но вот на специалистах по компьютерной безопасности они всё время экономили, именно поэтому и становясь главными жертвами хацкеров. Иногда, правда, в СМИ проскакивала информация о том, что где-то задержали очередного компьютерного злоумышленника, похищавшего пароли для подключения к сети у доверчивых пользователей. Вера Павловна осознавала всю опасность подобных деяний, поэтому никогда не применяла доступ обычных пользователей, возможно, заплативших последние гроши за выход в сказоч-

ный мир. Напротив, её жертвами становились исключительно крупные фирмы, оплачивающие онлайн-доступ не одному десятку сотрудников. «Бери понемногу от многих», – говорил ей внутренний голос, советы которого обычно не подвели Веру Павловну. И она брала понемногу, не жадничая и не злоупотребляя.

Теперь, когда доступ в Интернет стал для Веры Павловны бесплатным и круглосуточным, волшебный мир Матрицы стал потихоньку раскрывать свои секреты. Как губка она впитывала любую информацию, которую могла найти в глобальной сети, зарегистрировалась на нескольких хацкерских форумах, именно тогда и появился её легендарный никнейм Neomesis. Так провинциальная девушка открыла для себя мир Даркнета – Тёмную сторону сети...

Ключи от всех дверей

Вот ты, мой дорогой друг, вырывался когда-нибудь с работы на пару дней на море или в горы? Неофициально, так, будто ты прям сейчас на работе, а на самом деле – лежишь на песчаном морском берегу? Твои ноги омывают холодные солёные воды, и в этот момент совесть твоя молчит как белорусский партизан на допросе. А ведь совести твоей есть отчего вопить благим матом: в это самое время, пока ты лежишь на песчаном берегу, твои коллеги сидят в душных и пыльных офисах и работают на дядю, для которого нет ничего святого, кроме прибавочной стоимости.

Но совесть твоя молчит как партизан.

И тогда возникает резонный вопрос, а насколько вообще важно то, что ты делаешь на работе? Вот, к примеру, насколько важна работа, допустим, врача? Ну, скажешь ты, врач латает и чинит скафандр нашей души. Так как без скафандра наша душа не проживёт на неблагоприятной планете, третьей по счёту от Солнца.

Или, допустим, труд учителя. Его задача ведь не забить голову ребёнка всякой всячиной, необходимой для сдачи ЕГЭ и Бог ещё знает каких единых и неделимых экзаменов. Основная задача учителя – сделать из *человеков* человека. Научить мыслить критически, в том числе и в отношении собственного Я. Научить с иронией относиться ко всему бес-

просветному маразму человеческой жизни, ведь именно человек и является творцом собственного маразма. Это как с компьютерными вирусами. Основную их массу создают антивирусные компании, так как если бы не было компьютерных вирусов, никто не покупал бы антивирусы. Или как с фастфудом. Тридцать тысяч лет назад голодный мужик, замерзавший где-то в горах, в районе современной Австрии, вырезал из куска песчаника мясистую голую бабу без лица. И не только потому, что ему все время хотелось есть и бабу (поэтому она без лица, но с большими сиськами). Мужик этот таких мясистых баб с такими сиськами отродясь не встречал в своей насквозь замерзшей и голодной Австрии. Да и нигде не встречал. Ни в Африке, ни в Евразии. Хотя бродить ему в поисках пищи приходилось много. И так как он таких баб не встречал, он именно таких хотел и вырезал из камня. Но, даже имея свой мясистый идеал с сиськами, он не ждал всю жизнь, когда к нему придет вот такая на южном слоне. Жил он себе совсем с другими, худющими и без сисек. Потому как других тогда не было. Ну, мужик, как положено художнику, что в палеолите, что сейчас, страдал от отсутствия в жизни идеала, однако, страдая, рук на себя не накладывал, а в свободное время резал мясистых баб из камня да рисовал мясистых животных по пещерам. Так и выжил одной мечтой да волей, собранной в кулак.

Вот... А через тридцать тысяч лет пришёл Его Величество Фастфуд и реализовал мечту первобытного охотника.

Появились-таки мясистые бабы с сиськами. И только обрадовался первобытный охотник, коий ещё сохранился где-то высоко-высоко в горах, как всем мясистым бабам быстро объяснили, что мясистой быть некомильфо. С большими сиськами и задницами – комильфо, а вот всё остальное должно быть, как в журнале «Playboy» из моего детства. Что, дескать, нужно не только пять раз в день трескать рояльбургер с диетической колой, но ещё и непременно ходить в модный спортзал, выкладывая фото каждой тренировки в Инстаграм, но и покупать чай и мази для похудения. Хотя все эти чай и мази – мертвому припарка.

Да и ещё, меньше нужно жрать мучного. Хлеба, например. А если без хлеба никак, то непременно нужно купить который бездрожжевой или «фитнес». Только представьте этого гения маркетинга, додумавшегося назвать свое изделие «фитнес хлеб». Он же гений. Сам трескаешь мучное, а ощущения, как будто в спортзале железо тягаешь.

Для начала всех баб посадили на фастфуд, а потом – на тренировки, «фитнес хлеб» и чай с мазями, вызвав в бабьем сознании один сплошной когнитивный диссонанс, при котором её сознание раздваивается, отчего три раза в день всю рабочую неделю она считает потребляемые калории, а в выходные наедается пирожными и тортами на ночь.

А ведь рояльбургеры с диетической колой подвигают те же люди, что и кремы, и чай для похудения. Для них главное, чтобы белки все время крутили мировое колесо потреб-

ления.

Но мы-то с тобой не белки. Да, конечно, мы и не стрелки. Были бы стрелками, постреляли бы к едрене фене всех, кто впаривает нам диетическую колу с картофельными чипсами. Однако мы ж не такие, мы ж гуманисты. Мы ж пытаемся достучаться до мозгов тех, у кого они наглухо промыты диетической колой. Иногда, правда, достукиваемся. Но чаще достукиваются до нас. А есть и такие, которые стучат на нас.

И когда нервное напряжение от ощущения полной безысходности накрывает нашего брата, он срывается на пару дней в горы или на море, и там, лёжа на песчаном морском берегу и шевеля усталыми ногами, омываемыми холодными солёными водами, он таки без особых проблем убеждает свою совесть молчать как белорусского партизана на фашистском допросе, не испытывая ни малейшего когнитивного диссонанса... А после этого он опять возвращается чинить скафандры наших душ, и делать из *человеков* человека.

А мы вернёмся к рассказу о нашей героине.

Это было то самое время, когда в четвёртой ветке майкрософтовского сервера начали одну за другой находить критические уязвимости, позволявшие злоумышленнику удалённо отдавать любые команды. Говоря проще – появилась возможность создавать, переписывать и удалять всё, за исключением системных файлов. Но самой интересной была возможность закачки любого файла на сервер с его последующим запуском. Оставалось всего лишь выбрать, какой имен-

но файл закачать и запустить.

Выбор троянских программ в то время был ограничен, известных *троянов* насчитывалось меньше десятка, и все они уже были в антивирусных базах. Вера Павловна хоть и была крашеной блондинкой, прекрасно понимала, что заливать на сервер явно палевный вирус – это только сгубить обнаруженную таким трудом уязвимость впустую. Оставалось найти такой троян, который бы не ловился антивирусами. Но где его было взять? На хацкерских форумах, правда, продавали чистые трояны, но они стоили денег. Не очень больших, но всё же денег. И хотя к этому времени Вера Павловна уже завела себе кошелек WebMoney, положить на него денег в её провинции не было никакой возможности. Оставалось одно – обменять часть найденных уязвимых серверов на чистый троян. Но она не смогла никого из продавцов уболтать на подобный обмен. Решение пришло совершенно неожиданно: кто-то из начинающих программистов на форуме продавал написанную им самим программу для склеивания любых файлов за чисто символическую цену. Именно его Вера Павловна и убедила своим простым девичьим обаянием дать на тест его творение.

Выбрать один из известных троянов и проштудировать в сети несколько мануалов по его конфигурации большого труда для Веры Павловны не составило. Оставалось определить, с какой именно программой склеить троян. Прикинув своими блондинистыми мозгами, Вера Павловна остано-

ла свой выбор на микрософтовском калькуляторе. Женская логика хоть, по мнению мужчин, и далека от каких-то основ рации, на самом деле жёстче и прагматичнее, нежели мужская. Вот ты бы, мой дорогой друг, что бы сделал, если бы у тебя на компьютере ни с того, ни с сего запустился калькулятор? Впал бы ты в панику, стал бы скачивать обновления баз для антивируса и сканировать всю систему? Нет, ты бы просто закрыл калькулятор, посчитав это просто банальным глюком системы. Вот именно поэтому выбор Веры Павловны и пал на безобидный калькулятор. Склеив с ним троян, наша героиня узрела чудо, достойное руки Рафаэля – антивирус перестал ругаться на склеенный файл. Оставалось поднять на своей машине ftp, положить туда склеенный троян, выполнить на уязвимом сервере специальный набор команд для получения доступа, скачать сервером с твоего ftp троян и запустить его.

Через полчаса в руках Веры Павловны оказался первый захваченный ею сервер. Зайдя на него через удобную оболочку серверной части трояна, Вера Павловна обнаружила, что на сервере крутилось несколько десятков сайтов. Через пару недель в руках Веры Павловны уже находился десяток серверов с парой сотней сайтов.

Оставалось теперь понять, что делать девушке с таким приданым, ведь хранить его до свадьбы не имело особого смысла. Надо было как-нибудь монетизировать свой первый настоящий успех. И здесь опять ей на помощь пришла холод-

ная и расчётливая женская логика. Та самая, которая в первое же мгновение встречи с мужчиной безошибочно определяет, подходит он на место отца её будущих детей или нет. И если эта логика сразу сказала «нет», то чтобы ты потом ни делал, шансы твои затащить девушку в кровать будут равны нулю.

И вот эта самая женская логика подсказала Вере Павловне безошибочный ответ: «Надо качать репу». Ты, мой дорогой друг, сейчас, наверное, представил себе эту самую *репу* и вспомнил, как бабушка твоя читала тебе маленькому: «Посадил дед репку и выросла репка большая и пребольшая...». И хотя ты представил себе совсем не ту репу, которую начала качать наша героиня, однако бабушка твоя была права: хорошо посаженная репа вырастает большой. И потом уже за ней выстраиваются дед и бабка, внучка и жучка, кошка и мышка и тянут-потянут её себе не в убыток. Если, конечно, они не поклонники казачьего постмодернизма. Но если и дед с бабкой, и внучка с жучкой, и кошка с мышкой оказываются поклонниками казачьего постмодерна, то тогда они все начинают постоянно меняться местами, включая репку. И кто кого куда тут тащит становится совершенно неясно.

И тащит ли кто-то кого-то тут вообще?

Вера Павловна начала *качать репу*, говоря простым языком, занялась самопиаром, тем же самым, чем в эпоху массовых социальных сетей заняты все остальные. Репка в хацкерской среде конца 90-х – начала 2000-х значила то же, что ко-

личество подписчиков на твоём Ютьюб-канале или странице в Инстаграм в конце двадцатых. Нет репы – ты *нуб* и *ламер*, а с репой ты крутой хацкер. Заработать репу можно было двумя путями: дефейсом сайтов и написанием статей на хацкерскую тематику для различных хацкерских же ресурсов. Самым простым способом был, конечно же, дефейс – типичное хацкерское хулиганство, не имеющее никакой практической цели, кроме самопиара. Дефейсом, как правило, промышляли новички, жаждущие славы и только что образовавшиеся *хак-тиммы* – группы хацкеров. Серьёзные люди в среде компьютерной преступности не стремились афишировать свою деятельность. Но новичку, чтобы заявить о себе, требовалось лезть из кожи вон. И дефейс был одним из таких способов, ничем не хуже и не лучше других.

Тебе, мой дорогой друг, я специально поясню, что такое *дефейс*. Представь себе, что ты девушка, и в воскресенье утром ты, вместо того чтобы поваляться в постели, бежишь к косметологу, визажисту, парикмахеру, маникюрше (и ещё бог знает к кому они там бегают). В понедельник у вас корпоратив, и ты изо всех сил стремишься предстать перед своими коллегами во всей своей искусственной красе на радость мужской их части и на зависть женской, а ночью к тебе в постель тайно забирается незнакомый прыщавый юнец и без твоего ведома так жёстко трахает тебя спящую, что вся твоя искусственная красота превращается в подъезд махачкалинской многоэтажки с огромной надписью посередине «ЗдЕсь»

Был VaSSiA! FuCk Of NaCk!». Прическа уничтожена, маникюр облез, тушь потекла, все лицо в помаде, новое платье порвано и помято, но самое главное, удовольствия ты от этого не получила никакого и даже понятия не имеешь, что тебя поимели. И вот в таком виде ты появляешься на корпоративе. И вся публика, ради которой ты терпела муки депиляции и педикюра теперь знает, что тебя поимел какой-то пацан. «Абидна, да?!» – как говорят у нас на Нижнем рынке.

Для мужиков сейчас другой пример подберу. Вот представь себе, что ты собрался с друзьями на первую весеннюю рыбалку. Купил новые снасти, наживку, водки, закуску. Упаковал все вещи заранее, чтобы в пять утра прыгнуть в машину и умчаться на Волгу-матушку подальше от домашней суеты в чудный мир покоя и релакса. И вот, часов через десять пути вы добываетесь до заветного места, начинаете разбивать лагерь и распаковывать вещи, и вдруг обнаруживаете, что вместо удочек и спиннингов, сачков и наживки, водки и закуски в ваших рюкзаках – бигуди и лак для волос, женское кружевное белье и косметичка, фондю и чизкейки. И так у всех. И везде лежит записка «ЗдЕсь Была nAdla! FuCk Of NaCk!». И весь ваш с друзьями отдых, к которому вы готовились полгода, коту под хвост, потому что какая-то Надя вас всех поимела без вашего ведома. «Абидна, да?!» – как говорят у нас ещё и на рынке Верхнем.

Так вот, дефейс – это когда главную страницу сайта, в которую вложено столько труда и денег, потому что она долж-

на так запасть в душу посетителю, чтобы он, во-первых, не сбежал с неё тут же, а, во-вторых, заинтересовавшись, стал серфить другие страницы сайта и, в третьих, решил, что вот это как раз тот самый сайт, который стоит добавить в закладки, чтобы ещё раз, а может, и не раз вернуться на него, так вот, в один прекрасный день, эта страница превращается в ничто, в один большой квадрат Малевича, посреди которого красуется надпись «ЗдЕсЬ Был NeOmEsIs! FuCk Of HaCk!». И самое главное, ты понятия не имеешь, как так вышло, и теперь тебе нужно поднимать *логи* сервера и выяснять, как же тебя без тебя поимели. Конечно, в конце концов, любой нормальный админ выяснит, как именно его поимели, и залатает дырку, но опять же на это требуется время. А пока на главной странице вашего сайта висит привет от хацкера, и каждый заходящий на неё видит этот привет.

Так вот, в начале 2000-х различные хацкерские сайты вели свой рейтинг, куда можно было добавлять дефейсы, и за каждый такой дефейс тебе начислялись баллы. Короче, это как лайки, но круче, так как высокая репа позволяла не только потешить своё самолюбие, но к ней прилагались всякие плюхи. Высокий хацкерский рейтинг позволял получить доступ к закрытой от посторонних полезной информации, сервисам и т. д. На хацкерских форумах существовали закрытые разделы, куда пускали только избранных с высоким рейтингом. Именно там можно было получить доступ к различным хацкерским вкусностям, таким как списки живых и быстрых

прокси, бесплатные VPN, специализированный хацкерский софт и много многое другое, чего найти было практически невозможно. Репа была тем ключом, который открывал перед тобой сокровищницу подземного короля.

Любой другой прыщавый юнец, получив в своё распоряжение доступ к нескольким сотням чужих сайтов, устроил бы масдефейс и потом бы на форумах хвастался своей крутостью и своей же беспросветной глупостью. Но Вера Павловна была другой. Именно поэтому я, мой дорогой друг, и решил тебе рассказать её историю, так как она отличалась от большинства хацкеров того времени, как Фридрих Ницше – от остальных пациентов дома душевнобольных.

Вера Павловна понимала, что качать репу нужно, но и потерять доступ к первым полученным ею серверам глупо, поэтому пошла совершенно другим путём. Во время дефейса она не удаляла оригинальную главную страницу сайта, а просто переименовывала её, заливала свою, сообщала по хацкерским ресурсам о взломе, а после возвращала всё на место и чистила логи. Дефейс ей засчитывался в репу, рейтинг качался, но админы взломанных сайтов даже не подозревали об этом. Короче, и волки были сыты, и овцы целы.

Через несколько месяцев ник Neomesis уже красовался в первых строчках рейтингов нескольких ведущих порталов Даркнета. В Китае говорят: «Творят добро не ради славы, а за добром следует слава». Именно тогда Вера Павловна получила приглашение в свою первую хак-тиму.

Кому первому в голову пришла идея *хак-тимы*, сейчас неизвестно, но идея совместных усилий нескольких хацкерских умов для решения одной общей проблемы была гениальной. Кто-то неплохо разбирался в программировании, кто-то – в администрировании серверов на Unix или Windows NT, кто-то имел нужные связи в закрытых форумах и, соответственно, доступ к приватной информации, а кто-то, как Neomesis, каким-то шестым чувством, неведомой своей женской интуицией находил проблемные места в исследуемых серверах. Буквально через несколько минут анализа сайта или сервера она могла вынести свой вердикт, стоит ли тратить усилия на взлом, или выбрать другую цель. Так Вера Павловна, а теперь Neomesis, стала багоискателем.

Хак-тима выполняла ещё одну важную роль, подтягивая знания каждого её участника. Хацкерские, как сейчас модно говорить, компетенции, позволяли в максимально сжатые сроки и с минимальными энергозатратами получать то, ради чего и собиралась любая хак-тима. А именно, опыт и известность в узких кругах киберпреступности.

И ты сейчас, мой дорогой друг, спросишь, а на кой киберпреступникам, коими являются хацкеры, известность? Как будто тебе, человеку, живущему в эпоху кибердемократии и тратящему время и деньги на поддержание своего медийного образа в социальной сети нашего свободного рейха, не ясно, что любая известность и популярность в один прекрасный день начинает конвертироваться в вечнозелёные денежные

единицы. И первыми это поняли хацкеры 90-х. К хацкеру с высокой репой и известностью идут за советом, помощью и, конечно, с заказами на взлом. И вот здесь как раз и появляется пресловутый коммерческий интерес: кто-то хочет научиться ломать серваки на Windows NT, кому-то интересны уязвимости в скриптах сайтов, кто-то сам нашёл уязвимость на сайте, но своего опыта и умений докрутить этот баг не хватает, и он приходит к тебе за советом, а кому-то необходимы данные с интересующего его сайта. И всё это конвертируется в вечнозелёные денежные единицы, которые начинают капать на твой электронный кошелек, давая тебе возможность вкладывать эти единицы в самообразование и покупку необходимого софта и знаний. Конечно, если ты живёшь в столице, то, скорее всего, у тебя была бы возможность конвертировать эти электронные денежные единицы в реальные баксы, но для жителей глухих провинций, где среди бетонных джунглей соцреализма прозябала большая часть хацкерской тусовки, не было никакой возможности превратить электронные деньги в бумажные.

Провинциальный хацкер был подобен голландскому пуританину времён Людовика XIV: заработать он мог, а вот потратить эти деньги на баб, курево и бухло – нет. Пуританину Боженька не велел, а в нашем случае просто отсутствовала инфраструктура по выводу электронных денег. Поэтому и тому, и другому приходилось вкладывать заработанные деньги в свой бизнес, ибо другого способа их потратить про-

сто не было.

Можно было, правда, купить себе красивый шестизнак аськи – мессенджера мгновенных сообщений ICO. Сейчас это имя помнят только ветераны. Красивый шестизнак аськи стоил недёшево, он был тщательно оберегаем от всяческих проходимцев, стремящихся его увести. Для увода чужих асек существовал специальный софт, работающий по простому принципу: выбираем диапазон номеров, загружаем список паролей, таких как «12345», «qwerty», «qwerty12345» и т. д., запускаем прогу и молимся великому и ужасному хацкерскому богу, чтобы нашлись идиоты, поставившие такой пароль. Ну и ещё красивые аськины номера уводили с помощью троянов, а потом продавали новым владельцам. Вернуть аськин номер можно было через привязанный к нему емейл, поэтому некоторые хитрож*пые дельцы, продавая всяким лохам красивые номера, через пару тройку дней уводили их по новой.

Красивый шестизнак придавал владельцу не только точку престижа, но и был гарантией того, что ты имеешь дело не с сопливой школотой, только и ждущей, как бы кого нагреть на лавандос и кинуть, а с серьёзным человеком. На всех околехацкерских форумах всегда был раздел «Кидалы», куда заносились те, кто кидал своих партнёров или клиентов, или вёл себя подозрительно и странно. Поэтому опытный хацкер всегда пробивал по таким базам своих клиентов, это позволяло избежать многих проблем. Естественно, что

человек, купивший себе шестизнак, не стал бы его тут же палить, кидая других. Поэтому красивые номера аськи были определённой гарантией. Но, опять же, не всегда. Некоторые серьёзные хацкеры не заморачивались покупкой шестизнаков, а просто вели свои дела с обычных аськиных аккаунтов. Однако для хацкерского молодняка, к которому принадлежала и Neomesis, красивый шестизнак был подобен португальским стеклянным бусам для папуаса Новой Гвинеи, поэтому первый свой заработок наша героиня потратила именно на него.

В это время отечественная Интернет-коммерция делала пока только первые скромные шаги, и выбор товаров в наших магазинах был предельно ограничен. Забавно, первыми пришли в Интернет отечественные секс-шопы, но их товарный ряд вряд ли мог заинтересовать школьника старших классов. Кстати, эти первые российские секс-шопы – все, как один! – были уязвимы, как будто были написаны одним и тем же криворуким программистом, поэтому базы их клиентов сразу стали достоянием хацкерских форумов, а подробный мануал по их взлому тиражировался на многих сайтах околохацкерской тематики.

Нет, конечно, за бугром уже вовсю расцвела Интернет-коммерция, различные Интернет-магазины и сервисы принимали к оплате кредитные карты и PayPal, чем не преминули воспользоваться наши кибермошенники. Золотым временем для них стала середина 90-х, когда появились первые крупные Интернет-магазины, работающие с кредитны-

ми картами.

В те далёкие времена Интернет-магазины ещё не проверяли номера кредитных карт через биллинговые и банковские системы, и это стало для них роковой ошибкой. Очень быстро нашлись умельцы, разгадавшие алгоритм генерации порядка номеров в кредитных картах. Были созданы генераторы номеров, и товар, купленный в магазинах, потёк рекой в страны Восточной Европы. Очевидцы рассказывали, что бытовую технику, идущую в Россию по генерированным кредиткам, на границе отгружали вагонами. Однако халява быстро закончилась, банки поняли свою ошибку, в Интернет-магазинах была введена проверка карт, каналы поставок накрыла полиция, некоторых крупных игроков отправили за решётку. Остальные ушли в подполье и стали работать по другим схемам.

Первый заказ на взлом свалился на Веру Павловну совершенно неожиданно. В аську постучал некто и сказал, что готов покупать данные пользователей с определённых egold-партнёрок. Список партнёрок также прилагался. До появления различных кибервалют, рынок электронных денег был узок, как Панамский перешеек. Большинство буржуинов сидело на PaiPal's и egoldte, это позволяло им проводить финансовые операции в сети, без опасения засветить номер кредитки, так как защита Интернет-магазинов в ту пору, да, оставляла желать лучшего.

Это было золотое время Perl'a. Тогда большинство опе-

рациональных сайтов, обрабатывающих данные пользователей, варилось на perl'овке, и это был просто рай для хацкера. Кривые руки программистов, писавших *перловые* движки и скрипты, нередко позволяли выполнять на сервере недокументированные системные команды. Причём *важными* были творения не только доморощенных кодеров, писавших скрипты под конкретный заказ, но и вполне солидных контор, выпускавших серьёзные коммерческие продукты, стоившие немалых денег. Неслучайно в конце 90-х каждую неделю находили новые баги в перловых движках и скриптах. Когда же в середине нулевых на смену Perl'овке пришел PHP, кодеры и хацкеры переключились на него.

Стоит отметить, что хацкерское счастье похоже на русскую рулетку: никогда не знаешь, когда сорвёшь куш или получишь пулю в лоб. Но можно попытаться хотя бы отсрочить её попадание в твою черепную коробку. То есть, если ты решился ломать сайт Васи Пупкина, где он разместил фотографии своей бабушки, её рыжего кота и себя, любимого внука, который нафиг никому не нужен и взлом которого ближайšie пару лет никто не заметит, включая самого Васю, то о безопасности своей ты можешь особо не беспокоиться. Но если ты решил идти в ту сторону, где лежат деньги, знай, что искать тебя будут, и, скорее всего, однажды найдут, и тогда тебе станет не до смеха. Хотя деньги для поколения Матрицы всегда были не главным. Как я уже говорил, ими двигала совсем другая идея. Но вот ломать за деньги оказа-

лось значительно интереснее, чем ломать просто из интереса. Онлайн-деньги лежали везде и практически доступно и абсолютно не пахли. И об эти денежки, как в ночном лесу – о лежащее бревно, споткнулись очень и очень многие киберреволюционеры 90-х.

Поэтому те, кто решился ступить на скользкую и опасную тропу, стремились обезопасить себя и всячески скрыть свои действия в сети, прячась за прокси и VPN. Те же, кто пренебрегал элементарными правилами безопасности, очень быстро выбывали из игры, причём некоторые навсегда. А для безопасности нужны были деньги, ведь анонимные прокси и VPN'ы стоили денег. Конечно, если имелись некоторые знания и опыт, *прокси* или VPN можно было поднять самому на взломанном серваке, однако чтобы безопасно взломать тот же сервак, нужны были прокси и VPN.

Да, кстати, ты, мой дорогой друг, поднимал ли когда-нибудь VPN на Unix'овом серваке, хотя бы и на собственном? Это тебе не инсталляция софта под Windows, когда пользователь все время жамкает на кнопку «Далее», не имея ни малейшего представления, что там на самом деле происходит. Установка же софта под Unix напоминает программу «Очумелые ручки». Ты скачиваешь исходник, в котором в лучшем случае есть несколько скриптов, а в худшем – просто файл Readme.txt. В этом Readme.txt было подробно написано, какие именно файлы нужно создать, что конкретно в них прописать ручками, какие опции включить, какие вы-

ключить. Делаешь всё руками и настраиваешь под свои нужды. И поэтому знаешь, какие и куда твой VPN пишет логи. Но если ты не идиот, логов твой VPN не пишет вовсе. Вот поэтому, когда мало-мальски грамотного системного администратора спрашивают, какой из представленных на рынке сервисов VPN лучше с точки зрения анонимности, ответ всегда один – тот, который ты поставил и настроил сам.

Но есть ещё одна проблема. С ней сталкивается каждый хацкер, вступивший на скользкую тропу монетизации своих усилий. Это кидалы. Те, кто заказывает тебе работу, могут кинуть тебя в любой момент. Причём, что интересно, даже те, с кем ты довольно долго работал, могут в один прекрасный день кинуть тебя, и ты никак не застрахован от этого. Поэтому в среде компьютерных преступников всегда ценилось честность. Да, мой дорогой друг, среди преступников всех мастей честность является добродетелью, а уж среди компьютерных, надёжно скрытых за анонимными прокси и VPN'ами, не ведающих логов, особенно. Репутацию очень трудно заработать, но можно потерять в один миг.

Это был первый урок, усвоенный Neomesis на темной дорожке Даркнета. Человек, заказавший ей взлом egold-партнёрок, после нескольких удачных мелких сделок, кинул нашу героиню, когда ей удалось забраться в базу крупного сайта. Получив слитую базу и доступ к ней, первый клиент Neomesis потерялся навсегда. В ответ наша героиня своим холодным женским рассудком решила отомстить и выложи-

ла скачанную базу в приватном разделе одного крупного хацкерского форума. Позже она всегда поступала подобным образом, если её кидали заказчики. Информация из любой хорошей базы данных, ставшей достоянием публики, перестаёт быть актуальной в течение нескольких часов или дней. Ну и, естественно, его номер ICO стал красоваться на хацкерских форумах в списках кидал.

Честно говоря, никогда не мог понять людей, кидающих на бабки других. Ну, кинул ты одного, второго, третьего, но в конце то концов, тебе или морду набьют, в лучшем случае, или перестанут вести всякие дела – в худшем. Все-таки, как говорил российский философ Имануил Кант: «Всего две вещи наполняют мою душу трепетом – спутниковая система «ГЛОНАС» и сэр Элтон Джон, хоть он и пид@рас». Ещё, говорят, было что-то про звёздное небо и моральный закон, но я уже и не припомню...

Пещера подземного короля

– Будь добр, сходи-ка да принеси ещё хвороста для огня. Только шкуру накинь, там адский холод. А я пока ещё грибов достану...

* * *

Странная штука – сон. Иногда он захватывает тебя, как степная орда – мирный посёлок земледельцев, забирая в плен твоё тело, иногда по капле медленно просачиваясь в душу, подобно осеннему бесконечному дождю, от которого на стенах восприятия проступает причудливая плесень видений. В юности сна всё время не хватает, как не хватает и всего остального – внимания, общения, денег, власти, секса и т. д. В юности всегда чего-то не хватает, однако эта нехватка чего-либо не делает тебя несчастным, скорее, наоборот. Юности присуще какая-то бесшабашная ненасытность жизнью: есть сон, секс, деньги – хорошо, нет – не беда. С возрастом же приходит насыщение, недостаток и. уходит сон. Лежишь ночью, глядишь в окно, гадая скоро ли рассвет, периодически отвлекаясь на калейдоскоп безумных мыслей, мелькающих в голове, подобно телевизионной рекламе во время интересного фильма в прайм-тайм. А рядом лежит твоя жена, с которой ты уже куеву тучу лет в браке и которой вечно

не хватает сна. Людям вечно чего-то не хватает. И от этого они постоянно спешат, они ведь *человеки дела*. Людям совершенно непонятно, как можно вот так лежать и ничего не делать. Если лёг в кровать, нужно спать, или, на крайний случай, заняться сексом и спать. Ведь ты, мой дорогой друг, заметил, наверное, странную закономерность: когда ты просто лежишь и ничего не делаешь, все вокруг начинают волноваться. Оказывается, ты им мешаешь. Есть, спать, заниматься сексом и чем там они ещё любят заниматься. И тебе говорят, пойди уже встань и займись чем-то. Иди найди работу. Да есть уже у меня работа. Значит, херовая у тебя работа, раз лежишь и ничего не делаешь. Иди найди ещё одну. Да есть у меня уже и вторая работа. Значит, и вторая херовая, раз лежишь и ничего не делаешь. Пойди и найди себе такую, чтоб если доходил до кровати, то падал в неё без чувств.

Потому как если ты просто лежишь и нихера не делаешь, окружающие начинают беситься. А ещё мне всё время говорят, иди займись спортом. Зарядку сделай, сходи в спортзал, в бассейн. Было время, когда мне нравилось погонять футбольчик, но оно прошло, и от него осталось только пара кубков да ноющие на перемену погоды колени. Я, может быть, как Уинстон Черчилль, своим долголетием и хорошей формой обязан спорту. Именно тем, что я им никогда особо и не занимался. И выгляжу я сейчас на порядок лучше всех тех, кто мне советует заниматься спортом.

А ведь многие даже сексом занимаются, как будто бегут

стометровку. Быстро, потому как времени на секс все время не хватает, ведь целый день работа-спортзал-сон. Ну и секс в пятиминутный перерыв между ними. Жёстко и динамично, потому как секс – это типа тоже тренировка, только не в спортзале. Фрикции прут – бицуха качается. И оргазм как финишная ленточка. Кто первый добежал, того и приз. Потом – в душ и бегом на работу.

* * *

– Вернулся. Молодчина! Кидай сюда, нам на первое время хватит. Держи гриб. Да не нюхай так, он хороший, летний. Я их сам собираю. Ты, кстати, когда-нибудь пробовал тантрический секс? Который совсем не похож на стометровку, и после которого тебя не мучает одышка? Не тот, который делаешь, а тот, который делается сам? Без спешки и гонки? Секс пограничного состояния между сном и бодрствованием, когда ты, подобно сёрферу на гребне волны, балансируешь на грани измененного состояния сознания? Где оргазм не цель и даже не средство? Когда твой секс – это путь без пути? Где Дао и Дзен, и чёрт ещё знает что? Когда энергетические потоки пронзают твоё тело, и ты ловишь каждый из них своим вниманием? Где в реторте алхимика рождается новый гомункулус? Когда на вкусовых рецепторах появляется то же ощущение, которое было в детстве, когда пробовал на язык квадратную батарейку? Где тело твоё периодически

сотрясают волны слабых электрических токов, от которых ты бьёшься в конвульсиях, как электрик на высоковольтной линии электропередач? Когда осознаешь, что спешить в принципе некуда, и ты уже всё нашёл? Если – да, значит, ты, мой друг, тоже казак-постмодернист, стерегущий границу между Я и ОНО... Чё головой машешь? Ведь скажи честно: не пробовал. С кем тебе, салаге, его попробовать. У тебя-то, поди, и бабы нормальной нет. Для тантрического секса не всякая баба подходит. Тут особая нужна, которая никуда не бежит и не торопится. Сейчас такую и не найти. Ну да ладно, следующий раз о бабах поговорим. Давай вернёмся к нашей героине и её истории.

* * *

...Хацкеру всегда не хватает сна. Шаблоны массовой культуры рисуют компьютерных злоумышленников, вершащих свои тёмные дела под покровом ночи. На самом деле пофигу, когда. Это в социальных сетях есть жёсткий тайминг. Замечали, наверное, что ваш пост начинают лайкать и комментировать, как правило, после 9.00 утра, когда офисный планктон всплывает на работе, и начинает перерабатывать целлюлозу и краску для принтера в питательную биомассу для китов капитализма. Потом небольшое затишье на обед, потом мертвый штиль с 18.00 до 19.30, пока все стоят в вечерних пробках, красноглазыми железными тараканами медленно

расползаясь по своим дворам-щелям, чтобы утром опять начать ползти в другую сторону, и дальше часов до полдвенадцатого – феерия эмоций и остроумия.

Труд хацкера не привязан к производственным ритмам мира капитала, это – чистый фриланс, но в нём есть и своя темпоральная логика. Нырять в чужие сервера за спрятанными сокровищами или в стремлении расширить свои права до уровня БГ лучше всего в то время, пока законный их владелец видит сны. И если их владелец живёт с другой стороны нашего голубого шарика, то спит он обычно в то время, когда у нас принято бодрствовать. Тут, как любят повторять всякие коучеры и бизнес-тренеры нужны тайм-менеджмент и клиентоориентированность.

Но основные денежные ресурсы вертятся не в хацкинге. Деньги есть там, где уже есть деньги. В конце 90-х и начале нулевых деньги делались на кардинге – мошенничестве с кредитными картами. Это был серьёзный подпольный бизнес, в мутной воде которого хацкеру было где ловить свою рыбу. В те славные времена большинство торговых тележек Интернет-магазинов хранило данные кредитных карт покупателей в собственных базах, и базы эти время от времени попадали в умелые руки Neomesis.

Когда появились первые Интернет-магазины, осуществлявшие транзакции по редким тогда кредитным картам, умные люди сразу выяснили, что нет никакой онлайн-проверки, реальна ли эта карта или в принципе не существует. Всё,

что могли отследить первые Интернет-магазины, это определенная последовательность цифр на карте, поэтому очень скоро ещё более умными людьми были созданы генераторы кредитных карт. И поток товаров, купленных по сгенерированным номерам кредитных карт, стал наполнять рынок стран СНГ. Говорят, что основным потоком товаров шёл через Украину, что неудивительно, так как если среднестатистический владелец магазина в Германии или Великобритании слышал, что есть русские и страна Россия, то про Украину он не слышал никогда. Его, конечно, немного удивляло количество богатых людей, живущих в маленькой и мало кому известной стране под названием Украина, однако ведь и княжество Монако не такое большое, и Швейцария далеко не размером с Красноярский край. Короче, появление Украины на экономической карте Восточной Европы сыграло злую шутку с пионерами электронной коммерции. Понятно, что уже после отправки товара владельцы первых Интернет-магазинов получали от банков отказ и информацию о том, что таких кредитных карт они не выпускали, но было уже поздно. Однако это позволило некоторым нашим соотечественникам разжиться в ту пору последними новинками аудио- и видео- техники и брендовой одеждой по смешным ценам, так как денег в то время что в России, что на Украине особенно у кого не было. Закончился этот «рог изобилия» массовыми арестами первых кардеров во второй половине 90-х.

Кардинг вообще был занятием крайне специфичным и да-

лёким от революционной романтики хацкинга. После ареста первых кардеров и введения проверки банками транзакций, проходящих через Интернет-магазины, генераторы кредитных карт ушли в прошлое. Кардерам требовались реальные данные кредиток. Доставали их либо взломом Интернет-магазинов, либо с помощью *скиммеров* — насадок на банкоматы. Особо ценились карты с *фулл-инфо*, это когда в руках у злоумышленника оказывались не только номер карты, имя её владельца, срок окончания, и секретный код CVV, а полные данные с магнитной полосы самой карты. Понятно, что получить фулл-инфо можно было либо скиммером либо непосредственно в банке. Имея фулл-инфо, кардер записывал её на чистую магнитную ленту, делал дубликат карты и мог снимать деньги в любом банкомате. Но, как правило, это были разные люди. Тех, кто ездил по миру с поддельными кредитными картами и снимал наличку, называли *мулами*. Это были преимущественно студенты или желающие быстро заработать. Именно они, в основном, и попадали в полицию. Организаторам преступных схем и техническим специалистам долгое время удавалось избегать внимания спецслужб. Только к концу первого десятилетия нулевых, когда размах махинаций с кредитными картами достиг миллиардных сумм, спецслужбы серьёзно взялись за организаторов преступных кардерских сообществ. А в начале нулевых кардеры чувствовали себя вольготно на нескольких закрытых форумах, самым известным из которых была Carderplanet'a

– *Планета кардеров*. Это была такая же легенда кардерского сообщества, как The Beatles – рок-н-ролла. Если ты был *зареган* и вёл бизнес на Carderplanet’е, значит, ты крут и тебе можно доверять.

Вообще Carderplanet’а заложила правила хорошего тона для всех последующих кардерских форумов. Сам форум состоял из двух частей: публичной – для новичков, и приватной – для администраторов, модераторов разделов и тех пользователей, которые либо оплачивали приватный доступ, либо за них поручался кто-то из администраторов. В приватной части выкладывались различные подарки от администрации, статьи, написанные исключительно для форума, там же были объявления о продаже карт и много ещё чего. Впоследствии такая структура дублировалась всеми кардерскими форумами. Модерация разделов Carderplanet’ы была достаточно строгая, за малейший косяк можно было вылететь с площадки, поэтому те, кто приходил на Планету, старались работать на совесть. Для всех сделок можно было воспользоваться гарантом, это когда продавец передает свой товар одному из администраторов, покупатель переводит ему же деньги, тот проверяет, всё ли нормально, а после за некоторый процент от сделки передаёт их по назначению. Гарант в основном использовался для крупных сделок или в случае, когда стороны друг другу не доверяли.

Но даже Carderplanet’а не была защищена от кидал. Но именно на ней были объявления, в которых предлагалось

найти и начистить *фейс* тому или иному кидале за определённую сумму. Да и ещё, Carderplanet'a была первым форумом, который перешёл на защищённый протокол *https*. Вообще нужно отметить, что админы Carderplanet'ы уделяли большое внимание безопасности, что неудивительно, учитывая, какие бабки крутились здесь. Была даже создана легендарная насадка на аську, позволявшая шифровать сообщения между пользователями, используя асимметричную систему шифрования, аналогичную не менее легендарной PGP.

Толковому хацкеру тоже были рады на Carderplanet'e, так как, кроме карт с фулл-инфо, там шла бойкая торговля базами карт из Интернет-магазинов. Далеко не все кардеры занимались изготовлением дубликатов карт и съёмом налички, многие промышляли покупкой товара в Интернет-магазинах по чужим картам и его последующей перепродажей. Крупные Интернет-магазины, наученные горьким опытом середины 90-х, категорически отказывались высылать товар в Россию или на Украину, поэтому кардерам нулевых приходилось использовать *дропов* — людей, живущих за границей, которые получали товар и пересылали его в Россию.

Дроповодство было целой наукой. Дропы делились на тех, кто сознательно шёл на это, и тех, кого использовали втёмную. Те, кто шёл в дропы сознательно, прекрасно осознавали свою ответственность, поэтому пытались подстраховаться на случай неприятностей с полицией письменным дого-

вором с фиктивной фирмой, для которой они осуществляют курьерские услуги. Именно такие дропы были самыми надёжными, но их было мало. Большинство дропов использовали втёмную. Дроповод от имени фиктивной фирмы нанимал их на работу курьерами, в задачу которых входило получение и пересылка товара. И вот как раз здесь дроповоду требовались услуги хацкера, ведь где-то нужно взять координаты людей, ищущих работу. А хацкер их мог взять из баз данных job-сайтов. Но, кроме этого, кардеру нужны были списки прокси, ведь если банк видел, что IP адрес, с которого осуществлялась покупка в Интернет-магазине по карте, принадлежал совсем другой стране, не той, в которой проживал её владелец, то такая операция блокировалась. Ну и, конечно, VPN. Ведь никто не хочет, чтобы товарищ майор из Комитета Государственной Безопасности видел, на какие именно порно-сайты тебя тянет. Короче, работы для хацкера в ту пору было много.

А потом банки запретили Интернет-магазинам хранить информацию по кредитным картам в собственных базах. И хацкерам пришлось переключиться на биллинговые центры и системы онлайн-банкинга, которые были защищены на порядок лучше. Поэтому к середине первой десятки нулевых кредитный золотой дождь, сыпавшийся на хацкеров, стал оскудевать. Взломать биллинг или онлайн-банкинг могли единицы, и я не знаю, входила ли наша героиня в их число. К тому же уже тогда ведущие биллинги начали шифро-

вать данные в своих базах, и даже если хацкеру удавалось забраться туда, то всё самое вкусное оказывалось набором нечитабельных символов. Нет, конечно, были и те, кого не пугали такие трудности, и их скорбный труд, в конце концов, приносил свои плоды. Ведь, получив права Roota, то бишь Бога Сервера, можно было достать из исходного кода алгоритм шифрования, найти ключ и в итоге написать дешифратор. Была только одна проблема: как только в банк начинали обращаться владельцы украденных карт, заметив пропажу денег со своих счетов, банковская служба безопасности довольно быстро находила источник утечки данных. Поэтому хацкерский доступ к Интернет-магазинам и биллингам жил недолго. Но магазинов было много, а биллингов – совсем наоборот. И когда халява с Интернет-магазинами закончилась, хацкерам пришлось искать новые темы для работы.

«Пей со мной, паршивая сука, пей со мной...»

К хорошему быстро привыкаешь, но оно, к сожалению, всегда быстро заканчивается. Хацкерские темы в первую десятку нулевых быстро рождались и так же быстро умирали. В хацкинг приходило всё больше людей, в книжных магазинах стали появляться толстые мануалы типа «Unix глазами хакера», целые серии книг «Секреты хакеров». В киосках «Союзпечати» каждый месяц можно было приобрести глянец с гордым названием «Хакер». Популярность хацкинга нарастала как снежный ком. Милый междусобойчик конца 90-х – начала 2000-х канул в Лету. Perl все больше теснил PHP, не менее бажный, но более гибкий язык вебкодинга, стандартом баз данных стал MS SQL под Винду и MySQL под никсы. Это было время, когда SQL-инъекции становились основным способом проникновения в святая святых. Фраза UNION+ALL+SELECT, объединяющая легальный запрос к базе данных со злонамеренной волей хацкера стала молитвой, обращенной к жестокому и алчному богу Интернета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.